

Когда металлическую крышку сняли, перед тремя людьми появился мозг Ронггуй.

Мозг серый, а поверхность даже слегка черная.

Потертый цвет.

И это ещё не самая шокирующая сцена. Самое шокирующее то, что в центре экрана появляется настоящая дыра в мозге.

Площадь небольшая, но на этом сломанном мозгу действительно целая черная дыра!

Ронггуй был ошеломлен.

Это было ещё более шокирующим, чем первый раз, когда он открыл морозильник и увидел себя, похожего на мумию. Ронггуй подумал, что после снятия металлической крышки его голова, возможно, окажется лысой, и на ней даже могут быть шрамы или что-то в этом роде. Однако он никак не ожидал, что под ней окажется голый мозг, да ещё и с дырой в голом мозге!

«В зонах S29 и C30 обнаружены следы извлечения мозга». В секретной комнате холодный голос Анало снова достиг ушей Ронггуя через передатчик.

«Первоначальная оценка такова... что это было систематическое и спланированное выселение», — продолжил Анало.

«Да, снятые детали хранятся где-то в другом месте», — голос Сяомэя был точно таким же, как безразличие Анало.

В этот момент Ронггуй с удивлением посмотрел на Сяомэя.

Сяомэй посмотрел на него большими голубыми глазами и указал на свой мозг. Почти сразу Ронггуй понял смысл намёка Сяомэя.

А... ему удалили часть мозга? И эта часть мозга теперь... у него в голове?

Означает ли это, что информация хранится в мозгу его нынешнего механического тела?

Сяомэй не собирался ничего ему объяснить сейчас, да и времени у него не было, потому что Анало уже воспользовался металлической рукой, упавшей с потолка, чтобы удерживать металлическую крышку, а затем начал следующую операцию.

Ронггую оставалось лишь подавить свои сомнения и продолжать нервно слушать, что скажет

Анало дальше.

Он увидел, как Анало с помощью очень тонкой иглы взял немного вещества из своего серо-черного мозга и поместил его в пробирку рядом с собой, а затем пробирку быстро вставил в круговой анализатор сбоку.

«Мне нужно проверить активность этого мозга сейчас. Поскольку медицинских записей нет, мне нужно провести биопсию, чтобы подтвердить, какие лекарства он принимал раньше».

Анало говорил, не отрывая рук. Никто не знал, что он делает, но с потолка опустились ещё три механические руки. Подобно лучшим медсёстрам и ассистентам хирургов, они работали сообща, помогая Анало в его работе.

«Область поражения имеет серо-чёрный цвет, что является побочным эффектом длительной криоконсервации. Её можно стимулировать медикаментами и проводить восстановительную тренировку с помощью терапии для восстановления исходной активности клеток».

«В районе S28 имеются следы хирургического вмешательства».

«Операция была очень тяжелой и имела неблагоприятные последствия для этой части мозга, но...»

«Эта часть мозга обычно не используется владельцем мозга, поэтому она не должна оказывать существенного влияния на первоначального владельца».

«Удивительно, насколько неразвит этот мозг».

«Действительно ли первоначальный владелец нормально использует свой мозг?»

Голос Анало всё ещё был холоден. Слушая его анализ, Ронггуй сначала забеспокоился, но...

Чем больше он слышал, тем больше он...

==

Его мозг недоразвит, он мало им пользуется... Хотя он сам это признает, почему же так неприятно, когда кто-то говорит об этом открыто?

Однако нельзя отрицать, что это помогло Ронггую немного успокоиться и избавиться от страха, который он испытал, увидев, как ему вскрывают мозг.

до--

«Нашёл». Он продолжал наблюдать через приборы ещё некоторое время. В это время этот неосознанно острый на язык доктор на какое-то редкое время замолчал.

После минуты молчания он вдруг снова заговорил: «Мы нашли причину болезни».

Камера постоянно была направлена на серо-чёрный мозг Ронггуя, пока Анало использовал специальный инструмент, чтобы зондировать пространство с края отверстия. Его движения были чрезвычайно медленными, и слова, которые он произносил ранее, звучали по мере того, как инструмент продолжал проникать глубже.

Когда он сказал «нашёл», Ронггуй увидел, как миниатюрный инструмент в его руке медленно вытаскивают из мозга. Процесс вытаскивания был ещё медленнее, чем процесс введения. Когда инструмент наконец извлекли из мозга Ронггуя, Ронггуй увидел его конец...

Ничего?!

Нет, не ничего.

Анало быстро нашел прозрачную емкость и на некоторое время опустил в нее конец инструмента.

Камера снова увеличила масштаб, и Ронггуй увидел частицу, постоянно тонущую и плавающую в жидкости в сосуде...

«Это боафатома роговицы».

«Злокачественные опухоли головного мозга являются наиболее опасными для организма человека, и их начальные симптомы ничем не отличаются от других опухолей головного мозга».

«Пациенты испытывают головные боли, головокружение, потерю аппетита или его повышение, а перепады настроения могут быть очень разными, но у некоторых людей наступает оцепенение».

«Затем у них развивается цветовая слепота, они не могут различать цвета, что является признаком того, что Боафатома проникла в нервные центры в зрительной области, и тогда пациент слепнет».

«Затем Боафатома продолжит проникать в слуховую зону нервного центра, и у пациента сначала возникнут слуховые галлюцинации, он будет слышать несуществующие звуки, а затем

полностью теряет слух».

«Вторжение будет продолжаться: в соматосенсорную область, в двигательную область, в область суставов...»

«Ухудшение состояния происходит очень быстро, и у пациентов, как правило, смерть мозга наступает раньше физической смерти».

«Но самое удивительное, что у пациентов с этим типом опухоли головного мозга часто наблюдаются почти гениальные способности в некоторых конкретных областях, поскольку поражена часть мозга».

«Или искусство, или музыка, или спорт».

«Хотя в некоторых областях у них очень слабые способности, в определенных областях они часто являются супергениями».

«Ха-ха, мозг — это так удивительно».

Анало даже дважды рассмеялся.

Однако Ронггуй совсем не мог смеяться.

Нервно глядя на опухоль, плавающую в промокшей жидкости, он дрожал и говорил: «Тогда... тогда эта опухоль теперь... можно ли считать ее удаленной?»

«Как это возможно?» — холодно ответил ему Анало.

«Так называемая опухоль в форме кукурузы — это опухоль, которая распространяется по пораженной области подобно рисовым зернам».

«Эта опухоль — лишь одна из многих, и она довольно крупная. В этом мозге гораздо больше опухолей, одни больше, другие меньше. Они распределены по всему мозгу, даже накладываются друг на друга, полностью соединенные с мозговыми оболочками».

Ронггуй был ошеломлен.

Даже если я ничего не знаю о хирургии опухолей, я могу предположить, что такую опухоль... должно быть очень трудно оперировать!

По этой ли причине Ронгфу и остальные заморозили себя?

Анало сказал, что на его мозгу были хирургические шрамы, и очень грубые. Должно быть, это шрамы от предыдущей операции, верно?

Для современных хирургов хирургические операции прошлого можно охарактеризовать только как грубые, не так ли?

Но это была операция, проведённая много лет назад. Если бы её провёл врач сегодня, возможно... это было бы очень просто?

Размышляя об этом, Ронггуй невольно спросил с ноткой предвкушения: «Давным-давно это была тяжёлая болезнь. А что сейчас? Времена сильно изменились, и медицина тоже. Разве операция не должна быть такой сложной?»

«Возможно, в наши дни это была бы всего лишь незначительная операция», — подумал Ронггуй.

Единственным ответом, который он получил, было покачав головой.

«Нет, даже сейчас Боафатома — одна из самых сложных операций на головном мозге. Зона инфильтрации слишком обширна, размер слишком мал, а сопутствующих симптомов слишком много. Большинство врачей не могут её выполнить».

«А...» Ронггуй был ошеломлен.

В этот момент Сяомэй внезапно заговорил: «Не беспокойтесь о других врачах, просто спросите себя».

«Вы можете выполнить эту операцию?»— Сяомэй спросил напрямую, не колеблясь.

Затем изображение мозга на экране внезапно исчезло, и перед Ронггуем и остальными снова появился Анало из секретной комнаты.

«Да, я лучший врач в башне, владеющий деструктивной хирургией. Никто, кроме меня, не может проводить такие операции».

На его скрытом маской лице не было видно никакого выражения, и Анало ответил холодным, но сдержанным голосом.

«Сколько это стоит?» — Её голос был ещё холоднее, чем его собственный, и Ронггуй услышал, как Сяомэй продолжает спрашивать.

«5 миллионов, оплата полной суммы за день до операции».

"Хорошо."

«Вы можете начать готовиться к операции прямо сейчас», — услышал Ронггуй спокойный ответ Сяомэй.

Затем они всерьез приступили к подписанию соглашения и подготовке к операции.

Тело Ронггуя оставили в инкубаторе в секретной комнате.

Хотя тело Ронггуя хорошо восстановилось благодаря мощному питательному раствору, его мозг нуждается в специальном восстанавливающем растворе. Перед началом операции необходимо восстановить мозг Ронггуя до определённого уровня, по крайней мере, для того, чтобы можно было оценить правильность положения резекции по реакции на стимуляцию во время операции.

На подготовку уходит около двух недель.

И за эти две недели им нужно подготовить все деньги на операцию.

«На самом деле, эта операция действительно сложная. За ту же цену можно было бы сделать замену головы или мозга. Благодаря современным технологиям последние два метода также позволяют проводить трансплантацию сознания, и пациент не будет испытывать никакого дискомфорта после операции».

«Я тоже могу сделать последние две операции. Здесь легко найти доноров мозга. Цена на треть дешевле, чем полная резекция опухоли Боафата. Период восстановления короткий, а побочные эффекты незначительны. Неужели вы не хотите об этом подумать?» Перед подписанием договора Анало также высказал им предложение, которое... ну... звучало пугающе.

Не дожидаясь ответа Ронггуя, Сяомэй решительно отказался.

«Нет, нам нужно оригинальное тело».

Сказав это, он быстро прочитал соглашение, убедился, что никаких проблем нет, и подписал его.

Затем Анало подписал соглашение, и при подписании он также указал в нем свой код заключенного.

Перед операцией вы просто вносите оплату за операцию на счёт, указанный в соглашении. По этому соглашению вы можете ежедневно приходить на этот этаж, чтобы проверить состояние тела, хранящегося здесь, и узнать о вопросах, связанных с операцией. Однако точное время всё равно необходимо заранее согласовать через систему.

Сказал Анало и вручил им копию подписанного соглашения.

Передавая контракт, Ронггуй случайно увидел наручники.

Под манжетами белого халата доктора были спрятаны черные наручники.

«Он и правда выглядит как обычный врач. Если бы не наручники, которые я увидел в конце, он был бы просто обычным врачом...» Когда они вдвоем сели в Дахуана, Ронггуй наконец сказал то, что долго сдерживал.

«Он действительно был врачом раньше, но не обычным врачом, а врачом высшего уровня», — сказал Сяомэй.

«Он выглядит хорошо, хотя немного холодно, но на преступника не похож. Почему его здесь держат?» — Ронггуй всё ещё был озадачен.

Сяомэй на мгновение замолчал, затем перевел взгляд вперед и сказал: «Чтобы улучшить свои хирургические навыки, он вскрыл мозг в общей сложности 20300 людям».

«А?» Нейрохирург вскрыл мозг пациента... и, судя по звукам... всё было в порядке?

Ронггуй в замешательстве наклонил голову.

Затем--

«Это мозг здорового человека без каких-либо заболеваний», — добавил Сяомэй.

Ронггуй содрогнулся.

«Кроме того, он изобрел 33 хирургические процедуры, названные в его честь. Каждая из этих процедур оказала значительное влияние на медицину, изучающую человеческий мозг. Однако многие из этих процедур беспрецедентны и кажутся просто невероятными».

«Он изложил все это в виде статей, и некоторые части этих статей до сих пор доступны на платформе».

Впоследствии кто-то, прочитав эти документы, обнаружил важную зацепку. Родственники пропавшего человека нашли в одном из документов модель, очень похожую на пропавшего. После десяти лет расследования им наконец удалось установить личность Анало, и он в конце концов предстал перед судом.

Ему отрезали крылья и заключили в глубокую тюрьму.

Сяомэй этого не говорил.

Ронггуй открыл рот, но так и не смог ничего сказать.

«Раньше я думал, что смертная казнь — единственный выход для такого человека. Но когда он сказал мне, что может сделать тебе операцию, я почувствовал...»

«На самом деле хорошо, что его не приговорили к смертной казни, а посадили сюда».

Пальцы Сяомэя слегка шевельнулись, и он задернул шторы, закрывающие тело Дахуана. Лобовое стекло тоже закрылось. Внешнего света совсем не было, и в машине стало темно.

Сяомэй сказал это в темноте.

«Такого рода мышление плохое и неправильное, но именно так я только что подумал».

Впервые Сяомэй рассказал Ронггую о своих проблемах.

Он не знал почему, но вдруг ему захотелось это сказать.

Затем он почувствовал, как рука Ронггуя внезапно надавила ему на ладонь. В темноте он услышал, как Ронггуй шепчет ему на ухо:

"Спасибо."

«Спасибо, Сяомэй».

Поджав губы, Сяомэй держал Ронггуя за руку.

<http://bllate.org/book/15026/1328472>